

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 343.82(476)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРЕСТНЫХ ДОМОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

С. Н. Чайкин

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

На основе изучения архивных данных исследуется процесс формирования на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. системы арестных домов и оформления структуры управления этими учреждениями после тюремной реформы 1879 г. Определяются направления этого развития, общие для белорусских земель и Российской империи в целом, а также их региональные особенности. Исследуются проблемы материального обеспечения служащих арестных домов. Оценивается деятельность арестных домов в решении проблемы переполненности тюрем на территории Беларуси к началу XX в.

Ключевые слова: Российская империя, белорусские земли, места лишения свободы, арестный дом, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление.

Деятельность пенитенциарных учреждений на протяжении формирования отечественной правоохранительной системы являлась одним из необходимых средств обеспечения общественной безопасности, что обусловило необходимость изучения истории формирования на территории Беларуси системы мест лишения свободы, особенно в XIX – начале XX в. До конца XIX в. эта система на белорусских землях в основном была представлена тюрьмами, однако к концу XIX в. в нее вошли такие места заключения, как арестные дома. Изучению этих мест лишения свободы были посвящены работы российских ученых как советского периода (М. Н. Гернета), так и нашего времени (А. Г. Лисина, И. В. Упорова). В то же время исследований, посвященных деятельности арестных домов на белорусских землях, входивших в состав Российской империи в конце XIX – начале XX в., до настоящего времени не проводилось.

Со второй половины XIX в. в правоохранительной деятельности Российской империи возросло значение мест лишения свободы и началось формирование системы этих учреждений, а также органов управления местами заключения. В то же время одной из проблем функционирования пенитенциарной системы как в Российской империи, так и на белорусских землях стала переполненность тюрем, вызванная отменой в 1861 г. крепостного права, определившего подсудность бывших помещичьих крестьян государственным судебным учреждениям. К 1 января 1881 г. в местах лишения свободы Российской империи содержалось 94 796 заключенных при возможности содержания в них не более 76 090 человек [1, с. 355].

Для решения указанной проблемы и уменьшения численности содержащихся в тюрьмах заключенных со второй половины 1860-х гг., в соответствии с утвержденным 4 июля 1866 г. мнением Государственного совета «О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей», в Российской империи началось развитие новых мест лишения свободы — помещений для подвергаемых аресту, или арестных домов. Их создание стало одним из направлений судебной реформы 1864 г., в ходе которой был учрежден институт мировых судей. Арестные дома предназначались для исполнения уголовного наказания в виде ареста

на срок не более трех месяцев для лиц как непривилегированных, так и «высших» сословий, как правило, осужденных за совершение краж [2, с. 876].

В связи с тем, что на белорусских землях судебная реформа началась только в 1872 г., арестные помещения в регионе были учреждены лишь 25 июня 1873 г. распоряжением Государственного совета «О применении к девяти губерниям Западного края временных правил от 4 июля 1866 г.». Поскольку земская реформа на белорусских землях до 1903 г. не проводилась, обязанность по устройству арестных помещений возлагалась этим распоряжением не на земства, а на местные органы исполнительной власти — «Особые губернские о земских повинностях присутствия» [3, с. 834]. Однако до начала 1880-х гг. строительство арестных помещений на белорусских землях не осуществлялось. В Гродненской губернии с 1872 по 1874 г. из 1 537 осужденных, приговоренных мировыми судами к аресту, в связи с отсутствием достаточного количества арестных помещений 657 человек содержались в полицейских управлениях, а 569 человек — в тюрьмах [4, л. 32]. В Минской губернии в 1880 г. 800 осужденных к аресту содержались в Минской тюрьме, а в уездах арестные помещения размещались в зданиях волостных правлений «в каптерках либо за печками, в комнатах, настолько тесных, что и два человека могли разместиться там с трудом» [5, л. 6].

Масштабное строительство арестных домов на территории Беларуси началось лишь после тюремной реформы 1879 г., с образованием в составе Министерства внутренних дел центрального органа управления пенитенциарной системы Российской империи — Главного тюремного управления (далее — ГТУ). В 1892 г. в Минске для содержания осужденных к аресту за 850 рублей в год был нанят частный дом, а в 1899 г. каменные арестные дома были построены в Борисове, Игумене, Несвиже, Новогрудке и Пинске, для чего из городских доходов и земских сборов было израсходовано более 30 600 рублей [6, л. 69]. В 1899 г. в Могилевской губернии был построен арестный дом в Рогачеве, а 10 уездных арестных домов были размещены в помещениях, нанятых у частных лиц. В том же году арестный дом, арендуемый за 1 920 рублей в год, был открыт в Могилеве [7, л. 50]. В Витебской губернии арестные дома были построены в Городке, Дриссе и Лепеле и наняты у частных лиц в Витебске и Полоцке [8, л. 89]. В Гродненской губернии арестные дома были построены в Бресте, Волковыске, Гродно, Кобрине, Пружанах и Слониме [9, л. 80].

Центральное управление арестными домами, как и тюрьмами, осуществляло Министерство внутренних дел. Местное управление арестными домами осуществляли земские управы, от которых в арестных домах «зависели как все хозяйственные распоряжения, так и назначения должностных лиц» [2, с. 877]. Контроль за соблюдением законности в арестных домах осуществлялся попечителями арестных домов, избираемыми съездами мировых судей, как правило, из числа самих судей либо «из числа посторонних благонадежных лиц», которые докладывали о выявленных недостатках земским управам. Однако наряду с контролирующими функциями попечителям также предоставлялось право разрешать заключенным кратковременные отлучки по месту жительства, рассматривать их просьбы и жалобы, подвергать их взысканиям, а также «делать замечания за упущения по службе» смотрителям арестных домов [2, с. 877, 878; 10, с. 186, 187].

В отличие от большинства губерний Российской империи осуществляющие руководство арестными домами земства были учреждены на белорусских землях лишь в 1903 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, в связи с чем Законом от 25 июня 1873 г. функции земских управ по управлению арестными домами возлагались на губернаторов, обязанных «в случаях несоблюдения в местах заключения предписанных законом правил принимать соответствующие этому меры», и комитеты о помещениях для подвергаемых аресту, состоявшие из городского головы,

уездного исправника, товарища губернского прокурора и мирового судьи, под председательством уездного предводителя дворянства [3, с. 834]. В итоге управление арестными домами на белорусских землях, осуществляемое местными органами власти, отличалось большей централизацией, чем управление этими учреждениями в большинстве губерний Российской империи, в которых земства являлись посредниками между арестными домами и губернской администрацией [11, с. 389, 390].

Непосредственное управление арестными домами осуществлялось смотрителями арестных помещений с помощью подчинявшихся им надзирателей. Общегосударственного правового акта, регламентирующего управление арестными домами, до конца XIX в. не существовало. Лишь в 1896 г. по инициативе ГТУ к исполнению всеми арестными домами Российской империи была рекомендована Инструкция об управлении арестными домами Саратовской губернии, в соответствии с которой смотрители были обязаны «распределять между надзирателями порядок дежурств и строго следить за выполнением ими своих обязанностей, подвергая их за упущения взысканиям» [10, с. 190].

После переподчинения в 1895 г. ГТУ Министерству юстиции арестные дома в тюремное ведомство так и не вошли. Финансирование их деятельности из сумм земских повинностей и штрафов определило дальнейшее управление данными учреждениями комитетами о помещениях для подвергаемых аресту. Несмотря на то, что Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1890 г. на начальника ГТУ возлагалась обязанность заведывания всеми местами заключения гражданского ведомства, в качестве которых были определены и арестные дома, функции ГТУ по отношению к деятельности этих учреждений в основном заключались в согласовании составляемых губернскими учреждениями годовых смет расходов на их содержание [12, с. 113].

С учреждением в 1903 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях земств управление арестными домами на их территории стало осуществляться, как и в большинстве губерний Российской империи, земскими управами. После учреждения на белорусских землях в 1890–1912 гг. структурных подразделений ГТУ на местах — губернских тюремных инспекций — влияние ГТУ на управление арестными домами существенно возросло. Наряду с управлением тюрьмами губернский тюремный инспектор осуществлял «наблюдение за благоустройством в арестных домах и исполнением постановлений закона о порядке содержания в них арестантов», а в случаях выявления «несоблюдения порядка в помещениях арестного дома и установленных правил содержания заключенных» он имел право «делать смотрителю указания о принятии мер к устранению этих недостатков» [10, с. 188]. Еще больше управленческих полномочий тюремные инспекторы получили в Гродненской и Виленской губерниях, где они в обязательном порядке входили в состав губернских распорядительных комитетов, утверждавших состав комитетов о помещениях для подвергаемых аресту [13, с. 244].

Одной из основных проблем деятельности арестных домов стала проблема материального обеспечения их смотрителей и надзирателей. После тюремной реформы 1879 г. ГТУ осуществило комплекс мер по повышению обеспечения тюремных служащих: их денежное содержание начало централизованно осуществляться из фондов Министерства внутренних дел, руководящему составу тюрем был увеличен размер жалования и денежного довольствия для найма квартир, а тюремным надзирателям обеспечена выплата дополнительного денежного содержания за выслугу лет. Личный состав тюрем начал обеспечиваться специально определенным для них форменным обмундированием. Был установлен льготный порядок получения тюремными служащими пенсий. В 1906 г. личному составу тюрем было предоставлено право на льготное представление к наградам. Однако финансирование деятельности

арестных домов из сумм губернских земских сборов и налагаемых судами штрафов, более ограниченных, чем денежные фонды МВД, обусловило выплату личному составу арестных домов жалования, значительно уступавшего денежному содержанию служащих тюремного ведомства. Например, в 1905 г. жалование смотрителей губернских арестных домов на белорусских землях в среднем составляло до 360 рублей в год, в то время как денежное содержание начальников губернских тюрем составляло 800 рублей в год [14, л. 2]. Жалование смотрителей уездных арестных домов составляло до 300 рублей в год, тогда как денежное довольствие начальников уездных тюрем составляло 600 рублей в год [8, л. 52; 9, л. 80].

Еще меньше получали надзиратели арестных домов. В конце первого десятилетия XX в. жалование надзирателя арестных домов в Витебской и Минской губерниях составляло 180 рублей в год, а в Гродненской губернии такое жалование получали лишь надзиратели Брестского и Гродненского арестных домов, в остальных арестных домах они получали не более 150 рублей в год [14, л. 67; 8, л. 112; 9, л. 80]. В то же время средний размер денежного содержания даже младших тюремных надзирателей на белорусских землях составлял 230 рублей в год, а жалование старших надзирателей в среднем составляло 300 рублей в год [15, л. 50; 16, л. 269–272]. Дополнительного жалования за выслугу лет, составлявшего у тюремных надзирателей от 80 до 240 рублей в год, надзирателям арестных домов не выплачивалось, и в начале XX в. смотритель Минского арестного дома докладывал о том, что «получаемые надзирателями арестных домов оклады, принимая во внимание их семейное положение, мало соответствуют современным условиям жизни» [15, л. 216; 14, л. 67].

Не была решена и проблема обеспечения служащих арестных домов жильем. В связи с тем, что значительная часть арестных домов на белорусских землях в начале XX в. располагалась в нанимаемых у частных лиц зданиях и земские управы были вынуждены ежегодно выплачивать за них достаточно большую арендную плату — от 400 рублей в уездных городах и до 850 рублей в губернских, средств на наем квартир для смотрителей и надзирателей зачастую не хватало [14, л. 11]. В лучшем случае служащие арестных домов в них же и проживали, при этом состояние этих помещений надлежащему уровню жизни не соответствовало. Например, в 1905 г. смотритель Минского арестного дома докладывал местным властям, что занимаемое арестным домом помещение с 1892 г. не ремонтировалось, из-за чего в его квартире и комнате надзирателей «углы поотваливались, печи перегорели, а зимой температура в комнатах падала до 5 градусусов» [14, л. 25].

Централизованного снабжения служащих арестных домов вещевым имуществом также не осуществлялось. Форменное обмундирование смотрителям и надзирателям по образцам, предусмотренным Законом от 5 октября 1885 г. «О форме одежды гражданских чинов и нижних служителей тюремного ведомства», в соответствии с имевшимися в земских управах денежными средствами, заказывалось для каждого арестного дома в отдельности. Например, в 1905 г. по заказу Минской уездной управы для обмундирования надзирателей были изготовлены мундиры и шаровары из гвардейского сукна, шинели из сукна маренго, парусиновые блузы, форменные суконные фуражки и ременные кушаки [14, л. 25].

Однако, несмотря на то, что финансирование арестных домов значительно уступало средствам, выделяемым для материального обеспечения служащих тюремного ведомства, деятельность арестных домов к началу XX в. за счет содержания в них осужденных, ранее направляемых в тюрьмы, позволила частично решить одну из главных проблем пенитенциарной системы Российской империи — проблему переполненности тюрем. К концу XIX в. в Российской империи действовало более 700 арестных домов, в которых одновременно содержалось более 15 000 заключенных [1, с. 379]. Значительной была и численность осужденных, содержавшихся

в арестных домах на входивших в состав Российской империи белорусских землях. В Минской губернии в начале 1890-х гг. в арестных домах содержалось 3 630 человек [14, л. 11]. В 1900 г. в арестных домах Могилевской губернии содержалось 8 069 человек, в 1907 г. в Гродненской губернии — 3 773 человека, в 1910 г. в Витебской губернии — 4 913 человек [17, с. 60; 9, л. 80; 8, л. 91].

Тем не менее в связи с непродолжительностью срока отбывания наказания в виде ареста переполненности арестных домов осужденными не происходило. Например, к концу первого десятилетия XX в. властями Минской губернии отмечалось, что «в уездных арестных домах от двух до трех камер остаются постоянно свободны» [18, л. 65]. В Могилевской губернии в губернском арестном доме к началу 1895 г. находилось не более 50 заключенных [7, л. 84]. В уездных арестных домах, по свидетельству местных властей, численность арестантов была «совершенно ничтожной, либо их не содержалось вовсе» [7, л. 56]. К началу 1908 г. в арестных домах Гродненской губернии одновременно содержалось не более 114 человек, при этом численность заключенных, содержащихся в Гродно, не превышала 30 человек, а в уездных арестных домах — 20 человек [9, л. 80]. В 1910 г. в Витебском арестном доме за сутки в среднем содержалось не более 8 заключенных, а в уездных арестных домах — не более 11 заключенных [8, л. 91].

Таким образом, со второй половины 1860-х гг. в процессе судебной реформы в Российской империи началось создание системы новых мест лишения свободы — арестных домов. Особенностью создания их на белорусских землях стало учреждение этих мест заключения только с конца 1870-х гг, а также в связи с отсутствием в регионе земств — осуществление управления арестными домами не земскими управами, а органами местной власти — комитетами о помещениях для подвергаемых аресту. После тюремной реформы 1879 г. строительство арестных домов на белорусских землях активизировалось, и до конца XIX в. в регионе функционировало 28 арестных домов. В связи с финансированием деятельности арестных домов не из денежных фондов Министерства внутренних дел, а из средств от земских повинностей финансирование арестных домов значительно уступало средствам, выделяемым для материального обеспечения служащих тюремного ведомства, служащие арестных домов не обеспечивались форменным обмундированием и служебным жильем. Однако, несмотря на ограниченное финансирование, функционирование арестных домов к началу XX в. за счет содержания в них осужденных, ранее направляемых в тюрьмы, позволило частично решить одну из главных проблем в деятельности пенитенциарной системы Российской империи — проблему переполненности тюрем, в том числе и на белорусских землях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 3. — 430 с.
2. О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей : мнение Гос. совета, 4 июля 1866 г., № 43458 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1868. — Т. 41, отд. 1. — С. 876–879.
3. О применении к девяти губерниям Западного края «Временных правил 4 июля 1866 года о помещениях для подвергаемых аресту по приговорам мировых судебных установлений» : мнение Гос. совета, 25 июня 1873 г., № 52378 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1876. — Т. 48, отд. 1. — С. 834.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. — Ф. 8. Оп. 1. Д. 1807.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 299. Оп. 2. Д. 7653.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 333. Оп. 4. Д. 8353.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2150. Оп. 1. Д. 197.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2519. Оп. 1. Д. 12.
9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. — Ф. 13. Оп. 1. Д. 839.

10. Инструкция об управлении арестными домами Саратовской губернии, составленная в развитие «Правил о помещениях для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей» // Тюр. вестн. — 1896. — № 3. — С. 186–200.

11. Об устройстве арестных домов в земских губерниях : циркулярное отношение Главного тюремного управления, 22 июня 1896 г., № 14 // Тюр. вестн. — 1896. — № 7. — С. 389–391.

12. О включении в земские сметы расходов по устройству и содержанию арестных домов и исправительных приютов : циркулярное отношение Главного тюремного управления, 7 февр. 1894 г., № 3 // Тюр. вестн. — 1894. — № 3. — С. 113–114.

13. Об учреждении губернских тюремных инспекций : мнение Гос. совета, 21 марта 1890 г., № 6653 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. — СПб., 1893. — Т. 10, отд. 1. — С. 243–245.

14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 324. Оп. 1. Д. 264.

15. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 299. Оп. 2. Д. 15964.

16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2637. Оп. 1. Д. 35.

17. Памятная книжка Могилевской губернии на 1900 г. — Могилев : Тип. губер. правления, 1900. — 570 с.

18. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 299. Оп. 2. Д. 14625.

Поступила в редакцию 02.11.2021 г.

Контакты: chaikina9@gmail.com (Чайкин Сергей Николаевич)

Chaikin S. N.

ACTIVITIES OF HOUSES OF ARREST ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Based on the study of archival data, the process of formation on Belarusian lands in the late XIX – early XX centuries is being investigated the system of arrest houses and the design of the management structure of these institutions after the prison reform of 1879. The directions of this development common to the Belarusian lands and the Russian Empire as a whole, as well as their regional characteristics are being determined. The problems of material support for employees of arrest houses are being investigated. The activity of arrest houses in solving the problem of prison overcrowding in Belarus by the beginning of the 20th century is evaluated.

Keywords: *the Russian Empire, the Belarusian lands, the prison system, an arrest house, the prison reform of 1879, the General Directorate of the Corps of Prison.*